

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Игра предательницы

Продолжение следует...

ДЖЕННИФЕР А. НИЛЬСЕН

ИГРА
ПРЕДАТЕЛЬНИЦЫ

Freedom

Москва

2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н66

Jennifer A. Nielsen
THE TRAITOR'S GAME #1

Copyright © 2018 by Jennifer A. Nielsen. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557
Broadway, New York, NY 10012, USA.

Нильсен А., Дженнифер.

Н66 Игра предательницы / Дженнифер А. Нильсен. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Young Adult. Алый трон Анторы).

ISBN 978-5-04-093160-6

Шестнадцатилетняя Кестра Даллисор принадлежит к привилегированной семье, которая служит Лорду Эндрику — жестокому правителю Анторы.

Однажды ночью девушку похищают повстанцы, желающие лишить власти ее отца и уничтожить безжалостного тирана. Кестра решает остановить мятежников, но, став частью их плана, она начинает понимать, что действительно происходит в королевстве. Теперь ей предстоит сделать выбор: спасти свою семью или освободить свою страну. Кестра никогда не будет готова к препятствиям, которые приготовила ей судьба, но она уже в игре, где нет победителей или проигравших, где никому нельзя доверять и единственный выход — победить несмотря ни на что.

Дженнифер А. Нильсен — признанный автор бестселлеров New York Times и USA Today, популярный блогер, создательница многогранных и оригинальных женских образов по версии Amazon.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Самуйлов С., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093160-6

Джефф — ты во всех моих снах

**В игре предателя победителей нет.
Есть только те, кто остается в конце.
Предавай и обманывай, или предадут
и обманут тебя. Дави, или раздавят тебя.
Играй... или погибнешь.
Следующий ход — мой.**

ГЛАВА I КЕСТРА

Признайся я, где провела последние три года, мне поверил бы далеко не каждый.

Не в ссылке, как утверждал мой отец. Лавовые поля — край бесплодный, суровый, но и чарующий, как может быть чарующей колючка под босой ногой. Но я с радостью предпочла бы жить там, прежде чем пожертвовать счастьем в угоду политическим амбициями отца.

И я не скрывалась, как предполагают многие в моей стране. Да, верно, в Лавовые поля меня отослали в тот самый день, когда я сбежала от похитителей, но теперь-то моим защитником стал Дэрроу. Благодаря ему я теперь гораздо сильнее, чем раньше.

Не отправляли меня и туда, где учат быть примерной юной леди. Скорее уж наоборот. Моя служанка, Селия, как только ни старалась оторвать меня от сабель и дисковых луков, любимых игрушек Дэрроу, и заставить взять в руки щетку для волос и швейную иглу, но у нее ничего не вышло. Но пока мои пальцы больше пострадали как раз от иголок, чем от острых клинков.

Лишь очень немногие знали, где я была на самом деле, и правда в том, что Лавовые поля стали первым местом, где я чувствовала себя по-настоящему свободной. Никто не запрещал мне бродить по опасным лабиринтам черных скал. Сидеть за шатким деревянным столом в каменном коттедже возле Неведомого озера и обедать вместе с Дэрроу, Куком и Селией. Носиться с растрепанными волосами и петь во весь голос.

И такой свободной я была до прошлого вечера, пока вдруг откуда ни возьмись появились шесть солдат Доминиона с предписанием от моего отца незамедлительно вернуться домой, в Вудкорт.

Почему? С моей стороны все осталось по-прежнему, ничего не изменилось, и он наверняка от своего бы не отступил. Тем не менее уже вечером меня упрятали в тесную карету, где не оставалось ничего другого, как только слушать непрерывный хруст гальки под колесами. Я чувствовала себя в западне.

И не только чувствовала — так оно и было. От этой мысли перехватило дыхание. Не считая редких громыханий древнего вулкана и беспрестанного запаха серы, мы наслаждались простой жизнью с минимальным набором правил и почти без указчиков, которые говорили бы, как я огорчила их тогда-то и тогда-то. Почему теперь мне нужно вернуться домой?

— Ты как, Кестра? Выглядишь какой-то встревоженной. — Сидевшая напротив Селия весь последний час только тем и занималась, что сплетала и расплетала пальцы. Служанка нервничала, в чем не было ничего удивительного. Я и сама была как на

иглоках. Первая за три года встреча с отцом могла закончиться не лучшим образом.

Селия — легкое, как паутинка, облачко, нежный цветок шафрана — была слишком изящна для роли моей прислуги. Волосы у нее светлее моих и выются от природы, что вызывает у меня жгучую зависть, хоть я и принадлежу к семье Даллисоров, которые никогда не признают чужого превосходства.

— Все хорошо. Просто хочется добраться поскорее. — Сколько времени мы провели в карете, я не знала. По крайней мере несколько часов, хотя я бы ничуть не удивилась, узнав, что с тех пор, как мы покинули коттедж, мир успел ступить в новое столетие. Быть может, даже повариха уже состарилась.

— Еще час, и доберемся до постоянного двора. — Селия, похоже, свято верила, что если всегда говорить со мной спокойно, сохраняя терпение, то это качество постепенно передастся и мне.

У меня на этот счет сильные сомнения. И все же ей надо отдать должное. Селия всего лишь на два года старше, но по крайней мере год она меня терпит, что уже рекорд для всех дам из моей прислуги. Предыдущая, Ибби, не продержалась и трех месяцев. Она оказалась подверженной «приступам безумия», вызываемых, как утверждал Дэрроу, удрушающей атмосферой Лавовых полей, а не моим невыносимым поведением. В этом я тоже сомневаюсь. Последний инцидент произошел после того, как я ночью, пока она спала, пришла ее к постели. Просто так, от скуки.

Но той скуке с теперешней не сравниться. К ней добавились нетерпеливость, не дающая покоя, и не-

утомонное стремление поскорее сбежать из этого гроба на колесах. Карета, в которой нас везли, была особенной: для защиты от нападений ее боковые стороны были покрыты металлом, в единственном узком окне стояло толстое стекло, а колеса со стальными ободьями могли раздавить все встретившееся на пути. Желательно напавшего разбойника. В углу висел кристалл, который, если бы я согрела его своими руками и освежила накал, лишь напомнил бы о том, как тесна карета. Карета стала символом того, во что могла превратиться моя жизнь. Может быть, все, что я знала и чего хотела — чем была, — будет скоро сжато, утрамбовано и втиснуто в такой вот безопасный мирок.

Невыносимо.

Дэрроу бы понял.

С ухмылкой, которую так часто видела моя бедная служанка, я подалась вперед, открыла дверцу и потянулась к ручке.

— Госпожа, карета еще не остановилась. — От внимательного взгляда Селии не укрывалась ни малейшая мелочь.

— Тогда мне лучше не падать. — Я открыла тяжелую металлическую дверь, и резкий прохладный вечерний ветерок встряхнул мои уснувшие чувства. В воздухе пахло дождем, хотя дорога под колесами была сухая. Висевший в небе полумесяц не мог, как ни старался, разогнать ночную тьму, но дорогу обозначали вытянувшиеся вдоль нее высокие деревья, и где-то неподалеку, как мне показалось, несла свои воды река. Мы могли находиться едва ли не в

любом месте между Лавовыми полями и окраиной Хайвина.

Селия положила руку мне на плечо.

— Солдатам это не понравится...

— Они тоже мне не нравятся.

Сопровождавшая нас стража служила Эндрику, нашему Лорду Доминиона, которому даже королевский титул казался недостаточно величественным. Одно из обязательных требований на службе у Лорда Эндрика заключалось в том, чтобы часть солдатского сердца заменялась железным магическим шариком, который Эндрик мог при необходимости контролировать. Вот почему солдат называли Железносердными. И никто никогда не воспринимал это прозвище как комплимент. Прежде чем Селия успела запротестовать — а она наверняка бы запротестовала, — я ухватилась покрепче за раму кареты и поставила ногу на подножку.

— Дэрроу!

Дэрроу был почти на тридцать лет старше меня, но его энергии и духу позавидовал бы даже самый неугомонный мальчишка. С вечно взъерошенными черными волосами и постоянно растрепанной бородой, он, по-моему, питал теплые чувства к поварихе. После моего отъезда из Лавовых полей с ней поступили несправедливо, бесцеремонно отправив домой. Увидев меня, он покачал головой.

— Тебя не просто так везут в защищенной карете!

— А я тоже не просто так из нее выбралась! Помоги мне!

Дэрроу ухмыльнулся, перекинул поводья в одну руку и потянулся через ступеньку ко мне.

— Держись над колесами, чтоб не затянуло в спицы. — Поначалу Дэрроу старался отговаривать меня от рискованных, опрометчивых действий, но когда понял, что я все равно поступаю по-своему, изменил тактику и научил преодолевать страхи.

Я еще раз убедилась, что надежно держусь за поручень, сделала первый шаг вперед и тут же моргнула от колючего вечернего воздуха, ударившего в лицо. Идея была определенно не лучшая. В том-то и дело. Может быть, другого шанса понаблюдать за новейшими созданиями Лорда Эндрика в ближайшее время не будет. Назывались они ороподами и в этот момент тащили нашу карету. Размерами чуть больше лошадей, они имели мышечную систему снежной ящерицы, жесткую зеленоватую кожу и пару сильных задних лап. Перед отъездом командир отряда объяснил, что передними челюстями ороподы пользуются в схватке или при восхождении, и показал их клыки. Я спросила, можно ли прокатиться верхом — просто так, проверить, смогу ли управлять этой тварью, но мне сказали, что оропод должен знать запах наездника, а иначе просто его съест. Вот почему Лорд Эндрик проникся к ним такими теплыми чувствами.

Селия открыла окно кареты.

— Это безрассудство, госпожа. Если ваш отец хоть что-то узнает, мне не жить.

Я оглянулась, хотела посмеяться над ее страхами, но Селия выглядела расстроенной, и у нее были на то веские причины.

В тринадцать лет меня отослали из отцовского дома. Наивная, я оправдывала его пороки и обвиняла себя в неспособности понять. Я даже любила отца, несмотря на его холодность, и притворялась, что он заботится обо мне, что ему не наплевать. Прошло три года, и я уже спрашивала себя, осталось ли в его сердце хоть чуточку любви. Оно еще билось, а значит, какая-то человечность в нем все же сохранилась. Однако, чтобы сделаться главным советником Лорда Эндрика, требовался особенный талант, особенная жестокость. Я даже представить не могла, какие мерзости творил отец во имя Эндрика.

После очередного воззвания Селии я крикнула Дэрроу, что возвращаюсь в карету. Разговор откладывался, но я не хотела подставлять служанку, у которой из-за меня могли возникнуть серьезные неприятности. Не успела я сделать первый шаг, как из лесу, с обеих сторон от дороги, донесся громкий свист. Сначала мне показалось, что это рой летучих мышей сорвался с деревьев, но потом я услышала крики стражников. Диски! Это были десятки дисков.

— В карету! Быстро! — рявкнул, подхватывая поводья, Дэрроу. Впереди скакали четверо солдат Доминиона; трое из них упали сразу же, срезанные острыми краями дисков, и четвертый, не успев уйти далеко, свалился тоже.

Те двое, что ехали позади, крикнули, чтобы я спряталась, но меня сковал леденящий ужас, а через несколько секунд и они упали со своих ороподов, сраженные смертоносными дисками.

Мысли разбежались от накрывшей меня мощной волны страха. Весь мой эскорт погиб едва ли не в

мгновение ока. Все шестеро. Кто мог совершить такое? И почему? Кому понадобилось убивать их?

— Кестра, пригнись! — распорядился Дэрроу, и я тотчас повиновалась: согнула колени и вцепилась в раму. Он подстегнул оставшихся без всадников ороподов, так что открыть тяжелую дверцу мне не удалось. Я знала, что в случае еще одной атаки стану легкой мишенью, и меня уже никто не защитит. Два оропода все еще тащили нашу карету. Если упадут и они, мы окажемся в ловушке. Но в чьей ловушке?

Врагом моей семьи был клан Изгнанных, похитивший меня три года назад и исключенный из Доминиона. Я провела в плену четыре дня и чудом осталась живой, а потом меня спас Дэрроу, который так и остался рядом на тот случай, если Изгнанные вернуться.

Вот только на Изгнанных все происходившее было не похоже. Такими разительно точными атаками они никогда не отличались. Другое дело кораки. При этой мысли холод пронизал меня до костей.

Причина, по которой я отсутствовала три года, значения не имела. Важно было другое: считалось, что никто не знает, где именно я провела эти три года и что теперь собиралась домой. Но те, что прятались в лесу, знали. Неизвестно, чего они хотели от меня, но ради обладания этим они были готовы убивать, что и успели уже доказать. Я попала в серьезные неприятности.

ГЛАВА 2

КЕСТРА

Дэрроу гнал ороповодов вперед, но карета уже замедляла ход. Плохой знак. Я осторожно, насколько хватило духу, выглянула из-за угла. Впереди, на дороге, стояли четверо всадников — темные силуэты на фоне восходящей луны. Кто они? Неизвестно, но численное преимущество было на их стороне.

Руки дрожали, но я постаралась успокоиться. Так было нужно. За подвязкой на бедре я держала нож. На такой вот непредвиденный случай. Селия и оружие — вещи несовместные, и на нее рассчитывать не приходилось, но Дэрроу был вооружен хорошо, и я могла помочь ему. Шансы оставались.

Дэрроу еще раз оглянулся и, оценив мое положение, крикнул:

— Я поверну сейчас карету в сторону и придержу ороповодов, а ты прыгай!

— А как же Селия?

— Это кораки. Им нужна ты.

Я выругалась, чем в других, обычных, обстоятельствах рассмешила бы Дэрроу и лишила дара